

Ксавье проснулся на следующее утро в своем сарае. Он слышал, как капли дождя стучат по крыше, что только усиливало стук в его голове. Он сел и застонал; волна тошноты накатила на него, но он сделал глубокие вдохи и попытался проглотить содержимое своего почти пустого желудка.

- Вот, ребята, почему не стоит пить, - сказала Уэнсдэй, стараясь, чтобы ее голос звучал не слишком весело.

Ксавье резко повернул голову в направлении ее голоса, что только заставило его почувствовать себя так, словно ему на голову свалился камень. Он откинулся на кровать и застонал.

- Что ты здесь делаешь? Если ты пришла помучить меня, то я на самом деле не в настроении.

- Никто никогда не в настроении подвергаться пыткам, - прямо сказала она. - За исключением меня иногда... Но, отвечая на твой вопрос, я просто вышла на утреннюю прогулку и решила заглянуть.

- Под дождем?

- Да. К чему ты клонишь?

- Не знаю. Больно думать.

- Я подумала, что ты, возможно, чувствуешь себя дерьмово, - объяснила она. - Я не могла пропустить такое шоу.

- Вот как, спасибо.

- Я могу помочь.

Ксавье медленно повернул голову к ней лицом и наблюдал, как она роется в своем рюкзаке. Она вернулась и нелюбезно плюхнулась на край его кровати. Он был уверен, что это было сделано нарочно.

Она протянула Ксавье маленькую стеклянную баночку с жидкостью, которая по текстуре и цвету в точности напоминала блевотину.

- Это что, какой-то розыгрыш?

- Это секретное средство от похмелья моего дяди Фестера. Оно сделано из...

- Я действительно не хочу знать.

Он приподнял торс и потянулся за мерзкой смесью. Он подозрительно оглядел её и глубоко вздохнул, прежде чем снять крышку. Почему-то пахло хуже, чем выглядело, но он заставил себя сделать глоток. Уэнсдэй пыталась сохранить невозмутимое выражение лица, когда его передёрнуло.

- Я рекомендую выпить это залпом, - прямо сказала она, потянувшись за ближайшим ведром и поднеся его к его лицу. - Если ты не можешь с этим справиться, даже не думай о том, чтобы запачкать этим мои ботинки.

Ксавье последовал ее совету и осушил напиток в три глотка. Его жутко колбасило, и он стонал от натуги, но ему удалось сдержать порыв к рвоте. Он действительно не хотел доставлять Уэнсдэй такое удовольствие.

Уэнсдэй вскочила и еще раз порылась в своей сумке. Она вернулась с термосом и бумажным пакетом и вложила их ему в руки.

- Пожалуйста, скажи мне, что это не ещё одно средство от похмелья.

- Кофе и круассан.

Ксавье вздохнул и, отвинтив крышку с термоса, сделал глоток. Всё, что угодно, лишь бы избавиться от вкуса этой гадости у него во рту.

- Я не была уверена, придётся ли тебе по вкусу, - сказала она, указывая на кофе. - Но любой уважающий себя человек старше шести лет должен пить чёрный кофе.

- Черный цвет идеален.

Тогда он этого не сказал, но он говорил не только о кофе. За последние несколько месяцев чёрный стал его любимым цветом. Ее черная одежда, черные волосы и черные глаза преследовали его во снах и кошмарах, и он не мог насытиться этим.

Уэнсдэй не шутила насчет рецепта дяди Фестера. Через десять минут после того, как он выпил его, стук в голове полностью прошёл.

- Уэнсдэй?

- Ксавье.

- Что ты на самом деле здесь делаешь?

- Разве девушка не может просто зайти проводить своего друга? - спросила она, изображая обиду.

- Конечно. Нормальная девушка.

Уэнсдэй ахнула.

- Кроме того, ты, наконец, признаешь, что мы друзья?

На её лицо вернулось обычное хмурое выражение.

- Мне придется дважды подумать, прежде чем в следующий раз заявиться без предупреждения.

- О, ты имеешь в виду, что, наконец, перестанешь вламываться в мой сарай? Как же я буду жить дальше?

Ксавье прижал обе руки к сердцу и упал на спину. Уэнсдэй воспользовалась шансом, чтобы перелезть через него и удержать борцовским захватом, которому она также научилась у дяди Фестера.

- Если ты не прекратишь издеваться надо мной, у меня не будет другого выбора, кроме как причинить тебе боль, - пригрозила она.

Ксавье лежал совершенно неподвижно. Он не смог бы пошевелиться, даже если бы попытался, но он также и не хотел этого. Вблизи он мог видеть каждую ее веснушку, каждый волосок, который выбился из её косички.

- Не сдерживайся! - сказал он с дерзкой ухмылкой на губах.

Уэнсдэй этого не ожидала. Большинство людей довольно быстро отступали из-за её угроз. Ксавье чувствовал себя слишком комфортно рядом с ней. Он считал, что она блефует. Теперь она не могла отступить. Поэтому она полезла в сапог за ножом, который всегда держала при себе.

- Точно, Ксавье? - спросила она. - Это то, чего ты действительно хочешь?

Ксавье должен был быть в ужасе. Как бы ему ни хотелось думать, что она не причинит ему вреда, он никогда не встречал кого-то настолько непредсказуемого. Но вместо этого он был в

восторге от ее близости и ее кажущегося игривым настроения. Он не привык видеть ее с этой стороны. Обычно от неё исходило холодное отношение или резкая критика. Его тело также остро осознавало, к какой части ее тела он прикасался, и он знал, что должен отстраниться, пока всё не стало крайне неловким.

- Нет. Ты права, - смягчился он. - Ты победила.

Уэнсдэй улыбнулась и убрала нож обратно в сапог. Она задержалась на мгновение, удерживая его в плену под своим весом. Казалось, она наслаждалась властью, которую имела над ним, хотя в глубине души понимала, что они вступают в опасные воды.

Она полностью отпустила его и прыгнула с кровати для пущей убедительности. Ксавье покраснел и откашлялся, избегая ее взгляда, пока не смог восстановить самообладание. Уэнсдэй тоже, казалось, не знала, что сказать. Наконец, она снова вернулась к своей сумке, чтобы достать телефон.

Вместо того чтобы сесть на кровать, как раньше, она подтащила табурет и села. Она бросила ему свой телефон, открытый на переписке с неизвестным номером - номером, который отправлял ей сообщения с конца предыдущего семестра.

- Вот почему я здесь, - сказала она. - Ты хотел знать, что происходит. Вот оно.

Лицо Ксавье вытянулось, когда он прочитал сообщения и просмотрел фотографии, которые она получала.

- Как долго...

- Я начала получать их почти сразу, как только ты подарил мне телефон.

Глаза Ксавье расширились в панике. Она преследовала его в течение нескольких недель из-за очень слабых косвенных улик. Он знал, что выглядит не очень хорошо, что у нее появился новый преследователь после того, как он подарил ей устройство.

- Клянусь, я никому не давал твой номер, - в отчаянии сказал он. - Я этого не делал. И я на этой фотографии с тобой, так что, очевидно, я не мог...

- Ксавье! - перебила она. - Я не думаю, что это ты.

Ксавье прекратил свою бессвязную болтовню и настороженно посмотрел на нее, ожидая, когда последует второй, возможно, неприятный, сюрприз.

- Ты не подозреваемый, - заверила она его.

- Ох.

- Я рассказываю тебе об этом только потому, что мне нужна твоя помощь.

Ксавье нахмурился и вернул ей телефон.

- У меня не было никаких видений об этом. Во всяком случае, пока.

- Я здесь не поэтому.

- Тогда?..

Уэнсдэй пожала плечами.

- Раньше ты был великолепным подозреваемым. Я бы хотела посмотреть, насколько ты хорош как детектив.

- Оу.

- Ты можешь быть хорошим полицейским, - предложила она. - Очевидно, что я плохой полицейский.

- Естественно.

- Так что ты скажешь?

- До тех пор, пока мы в одной команде... Я в деле.

Он пытался говорить об этом небрежно, но не смог полностью сдержать ухмылку. Уэнсдэй тоже пыталась притвориться, что в этом нет ничего особенного, но она не могла не заметить его улыбку и тёплое чувство, которое она вызвала.

<http://tl.rulate.ru/book/86406/2773182>